

*Посвящается светлой
памяти мамы,
Ксении Григорьевне,
отдавшей всю жизнь своим
сынам*

ПРЕДИСЛОВИЕ

Предлагаемая читателю книга посвящена одному из природных феноменов национального достояния России – тихоокеанскому лососю. Камчатка и Корякия являются единственной в мире территорией, где он сохранился в первозданном – природном виде во всех своих видовых популяциях, когда-то зародившихся в тысячах рек и озер территории на северо-западе Тихого океана. Другие территории его обитания – Япония, Корея, Калифорния, Аляска, Канада либо полностью потеряли своё видовое разнообразие, либо находятся в стадии стагнации видов, близкой к полному исчезновению диких популяций. Это очень образно и научно аргументировал Джим Лихатович в книге «Лосось без рек» История кризиса тихоокеанских лососей» (Владивосток, 2004). Как он пишет, ... «Программы, связанные с охраной и восстановлением лососёвых рыб в бассейне только одной реки Колумбия, обошлись в три миллиарда долларов, но повернуть вспять процесс исчезновения лососей так и не удалось» (стр. 17). Печальный вывод, и дай Бог, чтобы он не оказался пророческим для других теорий здравствующего дикого лосося!

Дикий лосось на Камчатке и в Корякии, на Чукотке, в Примагданье ещё есть возможность спасти. Об этом говорят учёные и рыбопромышленники (Современные проблемы лососёвых рыбоводных заводов Дальнего Востока России (П. Камчатский, 2006, стр. 3). Они обращаются от концепции экономической наживы к концепции «...взвешенного подхода к планированию и использованию лососёвых рыбо-

водных заводов, где обязательно учитывается ... долгосрочное воздействие на состояние экосистем и здоровье популяций и сохранение генофонда лососёвых».

Автор настоящей книги случайно, в силу ряда житейских обстоятельств начала 90-х годов XX века в России, соприкоснулся с проблемой сохранения дикого лосося. Будучи горным инженером-геофизиком, и обладая геологическими знаниями, я обнаружил, что дикий тихоокеанский лосось, исследуемый энергично и плодотворно как биологическая система, не имеет исследования своей главной части как биогеоценоза – среды обитания. Эта среда и ныне рассматривается ихтиологами через призму лишь чистоты вод множества горных рек, добротных нерестилищ лососей и прочих красот вулканической страны Камчатки (см. Лобков, 2008). У меня этот диссонанс в исследовании вызвал, можно сказать, «обиду» за геологическую среду обитания лососей. Обращение к ней дало ряд открытий, сформулированных в моём Патенте Российской Федерации № 2111656 от 27.05.1998. на изобретение «Способ повышения рыбопродуктивности водоёма». (Замечу, что речь идёт только о реках).

Исследование проблемы феномена начато в 1992 г. во время моей работы в Камчатском геологическом управлении (г. Петропавловск-Камчатский) над разработкой системы особо охраняемых природных территорий Камчатской области. Впоследствии она продолжилась во время работы Советником по науке губернатора Корякского автономного округа (посёлок Палана), Камчатской академии рыбопромыслового флота и институтов Дальневосточного отдела академии наук: Камчатского института экологии и природопользования, Института вулканической геологии и геохимии. Особо сильную нравственную поддержку в работе я получил от Р.С. Моисеева, выдающегося исследователя Камчатки, ушедшего из жизни в 2007 г., а также д.б.н. Н.Г. Клочковой, доктора б.н. Б.Левина, доктора б.н. Т.И. Кузья-

кина, доктора ф.м.н. П.П. Фирстова. С 2004 г. работы проводятся в Институте вулканологии и сейсмологии, от директора которого академика РАН Е.И. Гордеева я неизменно получаю поддержку.

Тема исследований связана с вулканогенно-осадочными геологическими комплексами угленосных отложений разного возраста. На протяжении от верхнего мела по плиоцен формирование угленосных отложений происходило под воздействием вулканизма. И после их седиментации вулканические процессы продолжают оказывать своё влияние на геохимическое содержание пород и углей.

Одним из практических следствий разрабатываемых исследований становится возможность перейти от древнего способа – рыбодобычи, к управляемому рыбному хозяйствованию. Оно возможно путём организации «детского сада» для молоди лосося. В низовьях нерестовых рек, где они нагуливают вес и рост, в природных старицах формируется природная кормовая база. Ею является сненка и угле-содержащее вещество, которые перерабатываются микроорганизмами, существующими в водах нерестовой реки. В «детском саду» молодь вырастает до кондиций выхода в прибрежные смешанные воды. Во время питания и смолтификации молоди формируется природный генетический код, и рыба получает нужные природные маркеры для хоминга. Ряд аспектов роста молоди в «детских садах» (охрана от хищников, от смешения рас, от болезней (?) и т.п.) вполне решаема в их природных условиях.

Ряд минералов углистого вещества является пищей автотрофов (водоросли, серобактерии), возможно - хемотрофов. Оно содержит полный набор макро-и большинство микробиогенов, необходимых для строительства животного и растительного организмов. В водной среде происходит распад органических соединений углей и сненки, а их минеральные компоненты создают условия для водной растительности. Выветрелые разности углей в воде интенсивно окисляются с образова-

нием активных кислых групп. Кислые группы приводят к образованию гуминовых кислот, которые разлагаются на водорастворимые продукты и становятся пищей микроорганизмов. В литературе почти нет исследований роли сненки в формировании кормовой базы гидробионтов рек дикого лосося. Однако, анализ эффективности работ лососёвых рыбноводных заводов обнаруживают проблему кормовой конкуренции в реках со смешанными природными и искусственными рыбами. Эта конкуренция говорит об ограниченности природной пищевой базы, которая формируется в безугольных реках лишь на базе сненки.

Феномен тихоокеанского лосося заключён в фантастически высокой продуктивности стад (19,4 т/кв. км (!) нерестовых районов. Другие стороны феномена – чувство родной реки – хоминг, который приводит взрослых особей на нерест в родные реки Камчатки, Корякии, Чукотки за сотни км от мест нагула (Японское и Берингово моря).

Как каждый исследователь, я думаю, что «открыл Америку», но до этого далеко и возможно даже она недостижима. Тем не менее, мне, как кажется, удалось открыть некоторые закономерности биологии лосося как биогеоценоза. И хотя, как сказала доктор биологических наук Н.К. Христофорова «я совершил гениальную догадку», думаю, что только любознательность к загадкам позволила мне написать эту книгу.

Лейтмотив книги – «лосось и реки!» Лейтмотив книги - биогеоценоз лосося! Лейтмотив книги – только в природной геологической среде спасение дикого лосося от вырождения!

Цель публикации – обращение к научной любознательности специалистов, учёных, студентов. Именно ею движет и практика и наука – а что там, за горизонтом? Как всегда, там – неизведанное, познание которого даёт неизъяснимую радость первопроходца!